

и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010. С. 3–22.

3. *Бартмицкий Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / пер. с пол. М., 2005.

4. *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007.

5. *Берестнев Г. И.* К философии слова (лингвокультурологический аспект) // *Вопр. языкознания.* 2008. № 1. С. 37–65.

6. *Залевская А. А.* Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // *Залевская А. А.* Психоллингвистические исследования. Слово. Текст : избр. труды. М., 2005. С. 204–214.

7. *Залевская А. А.* Психоллингвистический подход к анализу языковых явлений // *Вопр. языкознания.* 1999. № 6. С. 31–42.

8. *Кибрик А. Е.* Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // *Вопр. языкознания.* 2008. № 4. С. 51–77.

9. *Костомаров В. Г.* Логоэпистемы // *Костомаров В. Г.* Наш язык в действии: Очерк современной русской стилистики. М., 2005. С. 56–58.

10. *Кравченко А. В.* Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // *Вопр. языкознания.* 1999. № 6. С. 3–12.

11. *Рябцева Н. К.* Язык и рефлексия // *Язык и действительность* : сб. науч. трудов памяти В. Г. Гака. М., 2007. С. 62–71.

12. *Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика : курс лекций. СПб., 2011.

13. *Фрумкина Р. М.* Ассоциации как феномен культуры // *Фрумкина Р. М.* Психоллингвистика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2006. С. 189–195.

14. *Шафиков С. Г.* Категории и концепты в лингвистике // *Вопр. языкознания.* 2007. № 2. С. 3–17.

15. *Шмелев А. Д.* Новомосковская школа концептуального анализа // *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. С. 610–620.

© **А. М. Плотникова**
УрФУ

КОНЦЕПТЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ

Изучение семантических классов слов разного уровня пережило расцвет в 1970–80-е гг., когда активно исследовались принципы организации тематических и лексико-семантических групп и иерархические связи внутри таких объединений (работы Л. М. Васильева, В. В. Морковкина, Ю. Н. Караулова, Э. В. Кузнецовой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и многих других ученых). В трудах Э. В. Кузнецовой получила развитие и обоснование концепция семантических классов слов, под ее

руководством был осуществлен проект системно-семантического описания и исследования русских глаголов, предложен опыт идеографического словаря русских глаголов [5].

Заложенная во второй половине XX века традиция изучения семантических классов слов во многом определила облик отечественной когнитивной семантики, которая уже на начальных этапах исследований связывала процессы концептуализации и категоризации с функционированием лексических категорий и семантических классов слов. При изучении процессов категоризации ученые, работающие в когнитивном направлении, рассматривают, какие структуры знания репрезентируются в категориях, как происходит формирование категории в языковом сознании, какое концептуальное содержание служит базой объединения слов в категорию. При изучении концептуализации важным является обнаружение и систематизация тех языковых средств, которые репрезентируют то или иное концептуальное содержание. Определяя задачи лингвистической концептологии, З. Д. Попова и И. А. Стернин пишут о том, что моделирование содержания концепта осуществляется в результате выявления и анализа состава всех языковых средств, вербализующих данный концепт и максимально полного описания семантики этих средств [7: 22–23].

Во многих работах, посвященных концептуальному анализу, языковым соответствием такого когнитивного понятия, как концепт, является понятие семантического поля. Анализ концепта обычно начинается с выявления и систематизации языковых средств репрезентации концепта. К таким средствам относится имя концепта, его синонимы, антонимы, гиперонимы, согипонимы, словообразовательное гнездо, задаваемое именем концепта, то есть все те средства, которые обычно образуют семантическое поле. При этом концепт метафорически уподобляется облаку, снежному кому или плоду с косточкой. Эти метафоры подчеркивают, что концепт имеет «слоистое», по определению Ю. С. Степанова, строение, аналогичное строению поля.

Следовательно, выявление и исследование семантического поля становится отправной точкой моделирования структуры

концепта. При этом, конечно, в большинстве работ не происходит отождествление концептуального и семантического уровней, так как семантическая информация является средством доступа к концептуальным структурам. Е. С. Кубрякова пишет: «Семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и коннотативных значений <...> концептуальный анализ предстает как поиск тех общих компонентов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры» [4: 88].

Рассмотрим языковые средства репрезентации концептов «цветок» и «государство» в их соотношении с типами семантических классов. Обращение к данному материалу обусловлено участием автора статьи в работе над осуществляемым коллективом авторов под руководством Л. Г. Бабенко проектом по созданию словаря концептов. К ментальным составляющим концепта, согласно концепции Л. Г. Бабенко, относится совокупность когнитивных признаков, среди которых выделяются ядерные, приядерные и периферийные смыслы, а все репрезентации концепта разделены на основные, комплексные и ассоциативно-образные.

Выбор столь различных концептов — конкретного концепта «цветок», за которым стоит наглядно-чувственный образ и который воплощен в предметном имени, и социально-обобщенного концепта «государство» — неслучаен. Такой выбор позволяет продемонстрировать различия в способах представления концептуальной информации, а также некоторые различия в типах лексических категорий, участвующих в формировании концептов.

Имя концепта «цветок» соответствует имени семантического поля, при этом данный концепт относится к числу базовых, прототипических концептов, занимая срединное положение между концептом «растение», находящемся на суперординатном уровне, и концептами «роза», «фиалка», расположенными на субординатном уровне.

К основным репрезентациям концепта «цветок» относятся, помимо имени концепта, гипонимы, то есть названия разно-

образных видов цветов (*астра, бальзамин, бархатцы, бегония, бессмертник, вербена, водосбор* и др.) и их производные (*астровый, бальзаминовый и бальзаминный, бархатцевый, бегониевый, вербеновый* и др.); меронимы (партитивы), то есть названия частей цветка (*цветоножка, цветоложе, венчик* и др.); названия совокупностей (*букет*). К основным репрезентациям также отнесены в словаре глаголы, обозначающие разнообразные процессы, связанные с цветением и увяданием: *зацветать, отцветать, распускаться, сохнуть* и др. Наличие включенного актанта '*цветок*', входящего в интенционал значения глагола, позволяет рассматривать эти лексемы как основные репрезентации концепта.

Круг совмещенных репрезентаций образуют лексические единицы, в которых компонент '*цветок*' занимает статус дифференциального признака. Например, *цветник* (место, где посажены цветы), *цветоводство* (выращивание цветочно-декоративных растений), *флорист* (специалист по оформлению композиций из цветов). Следовательно, семантическое поле, задаваемое именем конкретного объекта, характеризуется достаточно четкими границами, определяемыми наличием семы, соответствующей имени объекта, в статусе категориальной или дифференциальной.

Лексические единицы «*расти*», «*теплолюбивый*», «*дикорастущий*» и под., значения которых включают компонент '*растение*', в число репрезентаций концепта «*цветок*» не входят, так как при включении подобных единиц границы концепта базового уровня были бы неоправданно расширены до концепта суперординатного уровня «*растение*».

Иное положение дел мы обнаруживаем при обращении к социальным концептам. Например, концепт «*государство*» включает в состав репрезентаций обозначения лиц, принадлежащих к государству (*гражданин, подданный*) и глав государств (*президент, монарх, царь, король* и др.), наименования типов государственного строя и систем государственного управления (*монархия, республика, федерация* и др.). Наличие компонента «*государство*» в значении того или иного слова необязательно приводит к вхождению этого слова в состав репрезентантов концепта. Например, в толковых словарях

война определяется как 'вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства', однако данное слово справедливо не включается в состав репрезентаций концепта.

В связи с этим следует отметить, что при рассмотрении семантических полей вопрос об определении границ поля решался различными способами (см. обзор в монографии Ю. Н. Караулова «Общая и русская идеография»), и, несмотря на использование формальных методов, все-таки отмечалось такие свойства поля, как открытость и незавершенность: «... открытость поля, его незавершенность, способность «генерировать» новые слова выступает как фундаментальное его свойство» [2: 214].

При проведении концептуального анализа во многих работах все ассоциативные связи имени поля рассматриваются как имеющие отношение к соответствующему концепту. Данный факт становится одним из оснований критики концептуального анализа, общий пафос которой заключается в отсутствии объективности некоторых концептуальных исследований: «В чем состоит научная новизна и вклад в теорию выделения и описания каждой новой группы глаголов, прилагательных или существительных и репрезентируемых ими фреймов (при этом само выделение этих групп часто не мотивировано и умозрительно), если структура фрейма и механизмы репрезентации известны и представляются однотипно?» [1: 18].

Предметные имена, референциально связанные с категориями естественных, природных объектов (как, например, «*цветок*»), образуют прототипическую категорию, которая на уровне ее языковой репрезентации представляет собой семантическое поле с четкими границами и заданными именем поля близкими семантическими расстояниями. Например, семантическое поле «*цветок*» характеризуется признаком, который называется нами **таксономической глубиной** поля, поскольку для данного поля свойственно большое количество гипонимов, среди которых выделяются 1) многолетние или однолетние садовые или полевые декоративные растения с мягким зеленым стеблем и цветами, а также цветок такого растения, например: *камелия, крокус, купавка, купавка, ку-*

пальница, левкой, лилия, люпин, мак и др.; 2) декоративные растения, только или преимущественно дикорастущие, полевые: *барвинок, василек, вьюнок, горюцвет, иван-да-марья, иван-чай и др.*; 3) декоративные кустарники или деревья, имеющие с цветами: *азалия, акация, гортензия, жасмин, ива, липа, магнолия, мирт, рододендрон, сирень*. Таксономическая глубина поля определяется разветвленностью иерархических связей внутри поля, наличием множества дифференциальных номинаций объекта.

При выделении лексических репрезентаций подобных концептов Н. Н. Болдырев предлагает использовать концептуально-таксономический анализ, который определяется им как «система приемов исследования иерархической организации лингвистических объектов, основанная на концептуальной иерархии, то есть на иерархии концептов» [1: 24]. Такой анализ, по мнению ученого, «предполагает разграничение концептов базового, верхнего и нижнего уровней иерархии, выявление их основных характеристик и на их основе — таксономическое моделирование лексической подсистемы языковых единиц, репрезентирующих данную концептуальную область» [1: 34].

Имена, связанные с категориями социальных объектов (как, например, «государство»), образуют, если использовать когнитивную терминологию, категорию кластерного типа, которая формируется пересечением множества смежных категорий, таких как «*правитель*», «*власть*», «*политика*», «*управление*». Иерархию между этими категориями построить невозможно.

Кластерный тип категории задается уже именем поля, характеризующегося «совмещенной» семантикой: *государство* — «**политическая** форма организации общества во главе с правительством и его органами, осуществляющая **управление** обществом, охрану его экономической и социальной структуры на определенной **территории**». И. Г. Милославский, характеризуя семантику слова «государство», пишет: «Когда в современных текстах на русском языке говорится о *задачах государства, обязанностях государства, ответственности государства*, обычно совершенно неясно, к какому именно

органу, группе лиц или конкретному лицу это относится. А словосочетания типа *интересы государства, благополучие государства* и т. п. делают это слово настолько гиперонимически мощным, что им, кажется, можно обозначить что угодно» [6: 57].

Из приведенной выше словарной дефиниции видно, что понятие «государство» — это и социальное понятие (форма организации общества), и политическое (политическая форма), и управленческое (управление обществом, охрана его структуры), и географическое (территория). В дефиниции не получил отражения экономический аспект данного понятия, который также важен для понимания государства.

Поэтому значительная часть лексических репрезентаций концепта «государство», во-первых, должна быть отнесена в зону совмещенных репрезентаций. Во-вторых, для определения границ поля необходимо выявить набор значимых когнитивных признаков, которые будут выступать в роли опорных точек при моделировании структуры поля. Для построения семантического поля «государство» к таким признакам следует отнести 1) формы государственного устройства и правления (*монархия, республика*); 2) политический режим (*демократия, авторитаризм*); 3) руководитель государства (*монарх, царь, президент*); 4) органы государственной власти (*правительство*); 5) символы и законы государства (*флаг, герб, гимн, конституция*). Слабая представленность иерархических отношений в структуре поля «государство» позволяет говорить о его незначительной таксономической глубине. Однако пересекаемость данного семантического поля с обозначенным выше множеством других, сложность в определении границ поля «государство» делает возможным выявлять у него такой признак, который мы называем **таксономическая ширина** поля. Таксономическая ширина поля задана именем поля, в семантике которого совмещается несколько признаков, позволяющих относить само имя поля к различным идеографическим классам. Таксономическая ширина поля определяется также тем, что слово не существует в лексиконе как изолированная единица, что оно взаимодействует с другими единицами, образуя различные парадигмы смыслов.

При выделении лексических репрезентантов концепта обнаруживается, что структура тех семантических полей, которые организуются вокруг имени концепта, различается признаками таксономической глубины и таксономической ширины. Рассмотренные в статье концепты «цветок» и «государство» в совокупности со средствами их репрезентации представляют собой различные типы категорий: категорию прототипического типа («цветок») и категорию кластерного типа («государство»). Предлагаемое в данной статье соотношение концептов и семантических полей как средств репрезентации концептов, проведенное на материале словаря концептов, является лишь постановкой проблемы взаимодействия когнитивных и лексических категорий и требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Болдырев Н. Н.* Репрезентация знаний в системе языка // *Вопр. когнитивной лингвистики*, 2007. № 4. С. 17–27.
2. *Караулов Ю. Н.* *Общая и русская идеография*. М., 1976. М., 2010.
3. *Концептосфера* русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): *проспект словаря* / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010.
4. *Кубрякова Е. С.* *Части речи с когнитивной точки зрения*. М., 1997.
5. *Лексико-семантические группы русских глаголов* : словарь-справ. Екатеринбург, 1989.
6. *Милославский И. Г.* *Гиперонимы без гипонимов и гипонимы без гиперонимов в русском языке* // *Структура текста и семантика языковых единиц* : сб. науч. тр. Вып. 3. Калининград, 2005. С. 5–29.
7. *Попова З. Д., Стернин И. А.* *Когнитивная лингвистика*. М., 2010.

© А. А. Самойлова
УрФУ

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «СПОРТ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФУТБОЛЬНЫХ И ХОККЕЙНЫХ ЖУРНАЛОВ)

Несмотря на то что имя прилагательное достаточно хорошо изучено с точки зрения его морфологических свойств и частеречных особенностей, в современной лингвистике